

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 271.22(571.17)-9

В.Л. Правда

ДЕЛО АРХИЕПИСКОПА САМОЙЛОВИЧА В СУСЛОВСКОМ ОЛП СИБЛАГА

1937 год стал годом Большого террора, когда массовые репрессии проводились не только против политической, военной и культурной элиты, но и против рядовых граждан СССР, среди которых были крестьяне, рабочие, интеллигенция, духовенство. Начало террору положил секретный приказ НКВД № 00447 от 31 июля «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Даже осужденные на большие сроки и отбывавшие наказание в лагерях и тюрьмах не были оставлены бдительными органами НКВД. В приказе особо указывалось, что в отношении «наиболее активных антисоветских элементов» операция должна была проводиться также в тюрьмах, лагерях, трудпоселках [3]. Сразу же после этого приказа во многих лагерях страны начались политические процессы против контрреволюционеров и антисоветчиков. Они с размахом шли как в европейской части России, так и в Сибири. В Западной Сибири было сфабриковано грандиозное дело о «заговоре РОВС», разветвленная сеть которого якобы охватила 17 лагунктов Сиблага. В лагерях Кузбасса за период действия указа было организовано несколько групповых политических процессов (в том числе два по делу РОВС): Антибесский – 2 процесса, Ахпунский – 2 процесса, Ново-Ивановский – 2, Сусловский – 1, Юргинский – 2. Сводные данные по процессам сделаны на основе выборки приговоров, приведенных в книге: Новомученики и исповедники земли Кузнецкой [4]. В ней приводятся данные о 176 пострадавших за веру в лагерях Кузбасса и убитых бандитами.

Таким образом, всего по нашим данным прошло девять процессов, которые закончились для подавляющего большинства подсудимых казнями. Всего в Кузбассе к этому времени существовало 16 лаготделений Сиблага [2]. Все эти процессы не имели никакого отношения к законности и организовывались в целях устрашения, подавления, уничтожения всех, кто мог представлять даже гипотетическую оппозицию режиму.

Суловский лагпункт, в котором было организовано дело архиепископа Самойловича, располагался к востоку от Мариинска на железной дороге. Он входил в сельскохозяйственную группу Сиблага. По численности являлся одним из самых больших, на 1941 год число заключенных состав-

ляло 3762 человек [6, с. 154]. Организованный в сентябре 1937 года политический процесс по делу контрреволюционной группы Самойловича тоже оказался самым большим по Кузбассу по количеству подсудимых и казненных.

Архиепископ Угличский Серафим Самойлович был представителем высшей церковной иерархии. В 1926 году несколько месяцев он являлся заместителем Патриаршего Местоблюстителя. Этим вызвал особое внимание органов НКВД, точно так же как и тем обстоятельством, что несколько лет жил в Америке, на Аляске в качестве миссионера русской православной церкви. Аресты и тюремные заключения перемежались ссылками. Архиепископ Серафим десять раз арестовывался, три раза ссылался, три года провел в лагере на Соловках. С 1934 года отбывал наказание в Суловском отделении Сиблага. И здесь был арестован в последний десятый раз как глава контрреволюционной организации, создавший контрреволюционную группу в лагере. По своему статусу он был подходящей фигурой для руководства контрреволюционным подпольем.

14-16 сентября 1937 года вместе с архиепископом Серафимом в лагере было арестовано еще 14 человек: архиепископ, архимандрит Мина (Шелаев), архимандрит Герман (Полянский), протоиерей Александр Андреев, иерей Владимир Соболев, иерей Василий Богоявленский, иерей Александр Лебедев, священник Виктор Давидович, священник Александр Молчанский, военный, сын генерала Дмитрий Свистунов, монах Дорофей Сидоренко, учитель Александр Михайлович Боричевский, юрист Валентин Петрович Веселов, служащий Александр Николаевич Покровский, бухгалтер Николай Михайлович Сахаров.

Архиепископ Мина вел очень активную миссионерскую деятельность среди раскольников. После революции служил в сане игумена а затем архимандрита в разных приходах Рязанской губернии. В 1936 году арестован в числе 27 рязанских священнослужителей за якобы участие в контрреволюционной группе архиепископа Иувеналия Масловского, осужден на пять лет лагерей. С марта 1937 года отбывал наказание в Суловском лагпункте Сиблага.

Потомственному священнослужителю Борису Полянскому (Герману) в молодые годы пришлось

служить в Красной армии, затем было обучение в тайной Духовной академии в Москве. В 1926 году 35-летний Борис был пострижен в монахи с именем Герман, в 1932 году возведен в сан архимандрита. В 1933 году арестован как «член контрреволюционной организации христианской молодежи», осужден на пять лет лагерей. Когда отбывал наказание в Мариинском отделении Сиблага, его вновь осудили на пять лет ИТЛ. С 1936 года отбывал наказание в Суловском лагпункте.

Аресты, ссылки, лагеря – через это прошел каждый из обвиняемых.

Согласно упрощенным правилам ведения следственных дел в лагерях, которые действовали после секретного приказа НКВД № 00447 от 31 июля «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» арестовывали заключенных без ордеров, по справкам, изготовленным лагерной администрацией.

В качестве основания для ареста в справках приводились различные антисоветские высказывания обвиняемых, о которых свидетельствовали сокамерники, а проще – доносчики. Например, на заключенного Сидоренко была составлена справка, в которой приводились такие его «преступные действия»: «Отбывая меру соцзащиты при Суловском отделении, состоял в контрреволюционной группе, систематически занимался контрреволюционной агитацией.

В ночь на 3-е августа 37 года участвовал в собрании контрреволюционной группы, на котором вели контрреволюционную агитацию.

12 августа 1937 года также участвовал в собрании и молении под руководством з/к {...}¹.

Заключенного Сидоренко надлежит арестовать и предать суду по ст. 58-10-II УК РСФСР» [1, л.д. № 13]. Эти две строчки стоили жизни монаху Дорофею Сидоренко.

А вот «состав преступления» иерея Василия Богоявленского: «Отбывая меру соцзащиты при Суловском отделении, систематически вел агитацию, состоял в контрреволюционной группе заключенного [Серафимовича].

3 сентября 37 года, в присутствии заключенных бригады говорил: «В старое время люди жили без всяких норм выработки и жили гораздо лучше, теперь издевается советская власть над народом» [1, л.д. № 19].

Юрист Веселов Валентин Петрович был обвинен в том, участвовал в молебнах, и в справке и обвинительном заключении указывалось: организовывал невыход на работу сначала 90 человек, а потом 80 человек [1, л.д. № 180].

Обвинения, которые были сформулированы в

справках, слово в слово переписывались в постановлении об избрании меры пресечения и в обвинительном заключении. По сути следствие сводилось к изготовлению следственных дел по правилам, которые устанавливались НКВД, и поэтому следствие проводилось столько времени, сколько требовалось для заполнения всех бумаг с перерывами на допрос, а именно 2-3 дня.

В качестве доказательства приводились самые разнородные и разношерстные высказывания заключенных о колхозах, о показательных процессах и врагах народа. Следователей нимало не заботило, что из этих отдельных высказываний никак не складывается картина организованного заговора или существования группы, ничего не доказывало руководство Самойловича. Но и это не смущало следователей. Они даже не пытались придать обвинительному заключению хоть какую-то цельность логичность.

Более того, в обвинительном заключении повторялись даже одни и те же фразы, но у разных обвиняемых. Очевидно это были слова одного и того же усердного но не особенно сообразительного доносчика-свидетеля или следователя: Например, Борис Полонский обвинялся в следующем: «В конце мая месяца 37 года в подконвойном городке центральной свинофермы отличившейся бригаде за хорошую работу администрация лагеря вручила красное знамя. З/к Полянский иронически заявил: «Вместо красного знамени принесли бы лучше белый флаг и 100 рублей денег, это дело было бы лучше» [1, л.д. № 175].

Владимир Соболев проводил ту же идею и в тех же выражениях: «В мае месяце 1937 года в подконвойном городке центральной свинофермы в присутствии заключенных бригады, которой было вручено красное знамя за отличную работу, говорил: «Вместо этого красного знамени нужно бы дать начальнику отделения ... пулю в лоб. Это дело было бы лучше [1, л.д. № 177].

Полонский якобы говорил: «Нами управляют шалманы, долго вы управлять не будете, придет время, когда вы отруководите» [1, л.д. № 175].

Николай Сахаров якобы в мае месяце 1937 года говорил: «управляют лагерем шалманы, которые в недалеком будущем должны отруководить» [1, л.д. № 178].

Схема следствия заключалась в следующем: В справке лагерной администрации, составленной на каждого обвиняемого, указывалось, что он занимается контрреволюционной агитацией, приводилась пара антисоветских высказываний. Потом эти высказывания перекочевывали в постановление о мере пресечения, потом они же фигурировали в допросе, затем слово в слово без изменений повторялись в обвинительном заключении. Так составлены все без исключения дела участников «контрреволюционной группы Самойловича».

При таком раскладе допросы носили чисто формальный характер. Следствие исходило из

¹ В имеющихся в распоряжении автора документах все фамилии за редким исключением были вымараны.

презумпции виновности. Схема допросов была одинаковая: предъявлялись обвинения в к/р деятельности, участие в контрреволюционной группе и предлагалось дать показания по существу предъявленных обвинений. Когда обвиняемый отказывался, зачитывались показания свидетелей или других осужденных и повторялся призыв сказать следствию правду. Зачастую все обходилось и вовсе без всяких свидетельских показаний.

Свидетели выступали исключительно со стороны обвинения, что было повсеместной следственной практикой тех лет.

Допрашивались обвиняемые всего один раз, включая и главного обвиняемого архиепископа Самойловича. Первые допросы датированы 14 сентября последние 17 сентября. Материал допроса умещался на одну, в редких случаях две-три рукописные страницы. Протокол допроса Самойловича от 16 сентября 1937 года:

Вопрос: з/к Самойлович, расскажите следствию, в каких годах вы проживали в Северной Америке, чем занимались там, с кем вы имеете связь: проживающими в Северной Америке и в чем она выражается, и назовите фамилии этих лиц. А так же укажите фамилии лиц, с которыми вы имеете связь по советскому союзу и в лагерях, в чем ваша связь с ними заключается?

Ответ: В Северной Америке я проживал с 1902 года по 1908, где был миссионером-священником. В данное время ни с кем связи не имею по Америке. Что касается связей по Советскому Союзу, на этот вопрос я отвечать не буду, боясь того, что люди, с которыми я имею связь, могут подвергнуться репрессиям. Какой-либо связи по лагерю я не имею, и обращаться к лагерникам приходится только по бытовым вопросам.

Вопрос: з/к Самойлович, следствием установлено, что вы имеете связь с заключенными [...] и др. Расскажите следствию об этой связи подробно.

Ответ: Этим всех лиц я знаю мало, и общение у меня с ними было чисто бытового порядка.

Вопрос: з/к Самойлович, следствием установлено, что вы являетесь руководителем контрреволюционной группы в Суловском отделении. Признаете ли вы себя в этом виновным?

Ответ: Никакой группы я не знаю и ей не руководил и не состоял в ней.

Вопрос: з/к Самойлович, следствием установлено, что вы в июне месяце 1937 года в подконвойном городке центральной свинофермы после развода бригад утром собирались группой лиц, в том числе были отказчики от работ, вы лично на этом сборе говорили, что работать на советскую власть не нужно, так как она есть временная и скоро наступит тот период, когда нам с ними придется рассчитывать. Признаете ли вы себя в этом виновным?

Ответ: Этим сборов в подконвойном городке никогда не было, и я этих слов никогда не говорил и виновным себя не признаю.

Вопрос: з/к Самойлович, следствием установлено, что вы в мае месяце 1937 года в присутствии заключенных в бане в присутствии [состава], говорили, что скоро наступит тот период, когда все сотрутся я лица земли, в том числе и советская власть, с которой нам придется рассчитывать. В Испании началось – то же будет и у нас, если мы не доживем, то молодежь доживет.

Ответ: Этого разговора никогда не было ... и виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю.

Вопрос: з/к Самойлович следствием установлено, что вы 6 или 7 августа 1937 года группе лиц, где присутствовали заключенные {...} и др. говорили, что когда я жил на Аляске, то мне жилось очень хорошо, и нас там ценили как людей, а советская власть нас не ценит, но ничего, придет время, когда нас снова будут ценить. Признаете вы себя в этом виновным?

Ответ: Такого случая сбора не было, и таких слов я не говорил и виновным себя не признаю.

Вопрос: з/к Самойлович, вы сами показали следствию, пояснили, что вы не можете пояснить, то есть рассказать, с кем вы имеете связь по воле, значит, вы укрываете перед следствием какое-то преступление?

Ответ: Преступления я никакого не скрываю, такого нет, но не желаю сказать следствию о лицах, с которыми я имею связь только по религиозным убеждениям» [1, л.д. № 75-76].

Еще более короткими были допросы остальных участников процесса. Допроса архимандрита Мины (Шелаева) от 15 сентября:

«Вопрос: з/к Шелаев, вы знаете заключенных {...}?

Ответ: Да, знаю.

Вопрос: з/к Шелаев, вы признаете себя виновным в том, что вы, отбывая меру соцзащиты в Суловском отделении ИТЛ, состояли в контрреволюционной группе, цель которой была поставлена на срыв хлебоуборки и других мероприятий советской власти, в агитировании против советской власти?

Ответ: В контрреволюционной группе я не состоял и против советской власти я никогда не агитировал и виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю» [1, л.д. № 65].

Больше вопросов у следствия не было.

Протокол допроса Василия Богоявленского от 15 сентября:

«Вопрос: з/к Богоявленский, расскажите следствию, давно ли вы знакомы с заключенными {...}?

Ответ: С заключенными {...} я познакомился 16 августа 1937 года, после этого я с [...] встречался, так как мы вместе с ним из одной посуды кушали, а {...} я знаю как бригадира на свиноферме «Беломорстрой», с которым вместе работали.

Вопрос: з/к Богоявленский, вы признаете себя

виновным в том, что вы состояли в контрреволюционной группе, возглавляемой з/к [Самойлович] и {...}?

Ответ: Ни в какой контрреволюционной группе я не состоял и виновным себя в этом не признаю

Вопрос: з/к Богоявленский, признаете ли вы себя виновным в том, что вы 4 сентября 1937 года в присутствии заключенных на свиноферме «Беломорстрой» говорили, что в старое время люди жили без всяких норм выработки и жили гораздо лучше, а теперь совласть этими нормами издеваются над народом» [1, л.д. № 69].

Ответ: Богоявленского на этот вопрос почему-то следователь в протокол не занес. Да и зачем? И так все ясно.

Еще образцы допросов:

Протокол допроса священника Александра Лебедева от 14 сентября 1937 года:

«**Вопрос:** з/к Лебедев, расскажите, кто вам хорошо знаком в лагере Суловского отделения, с которыми вы имеете связь?»

Ответ: Связи я ни с кем не имел и не имею.

Вопрос: з/к Лебедев, вы признаете себя виновным в том, что вы состоите в контрреволюционной группировке в подконвойном городке центральной свинофермы Суловского отделения?»

Ответ: В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, так как я в контрреволюционной группе не состоял и не знал о ее существовании.

Вопрос: з/к Лебедев, следствием установлено, что вы 18 августа 1937 года говорили: сколько мы на работу не ходим в лагере, все равно дождемся того положения, когда вернется царь, и мы снова будем служить на прежних местах священниками церквей и соберем свои семьи, а теперь советская власть разбила наши семьи и нас от них. Признаете ли вы себя в этом виновным?»

Ответ: Этого я никогда не говорил и виновным себя в этом не признаю» [1, л.д. № 61].

Протокол допроса архимандрита Германа (Полянского) от 14 сентября:

«**Вопрос:** з/к Полянский, расскажите следствию, с кем вы имеете связь, как на воле, так и в лагере, назовите их фамилии, имена, в чем заключается ваша связь?»

Ответ: На воле у меня есть родственники, две сестры. Девушки - одинокие. С ними я имею переписку чисто семейного характера. До 1933 года, до моего заключения, я имел знакомства по городу Москве со священниками {...} и др., с которыми никакой связи я не имею с момента моего заключения, то есть с 1932 года. В лагере я ни с кем никакой связи не имею. Что касается хороших отношений, я имею отношения с заключенными {...} и др. С заключенным {...} я имею знакомство с 1936 года, я познакомился в Суловском отделении и знаю я его хорошо, мы с ним имели разговор время от времени, политического харак-

тера – при чтении газет.

Вопрос: з/к Полянский, следствием установлено, что вы, отбывая меру соцзащиты в Суловском отделении Сиблага, состояли в контрреволюционной группе, которая руководилась вами и з/к Самойловичем. Расскажите следствию об этом подробно.

Ответ: Категорически отрицаю существование такой группы.

Вопрос: з/к Полянский, вы состояли в контрреволюционной группе и параллельно с этим занимались антисоветской агитацией. 10 июля 1937 года на работе в поле с группой в несколько заключенных, вы говорили: зачем нам ихние методы стахановской работы, мы приехали сюда не работать, а отбывать срок – признаете ли вы себя в этом виновным?»

Ответ: В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, никогда этих слов я не говорил.

Вопрос: з/к Полянский, следствием установлено, что вы в августе месяце 1937 года во время передачи по радио правительственного постановления о награждении героев Советского Союза за организацию Полярной Станции в присутствии заключенных сказали: вот, куда деньги идут, а нас заключенных морят голодом. Признаете ли вы себя в этом виновным?»

Ответ: В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, так как этих слов я никогда не говорил и о правительственном награждении советских героев узнал из газет, а не по радио.

Вопрос: з/к Полянский, вам зачитываются протоколы показаний заключенного {...} о том, что вы в июне месяце 1937 года умышленно на прополке картофеля делали вредительство и иронически смеялись над стахановскими методами работы. Признаете ли вы себя в этом виновным?»

Ответ: В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, так как никогда умышленно и неумышленно ботву на прополке не рубил, иронически над стахановскими методами не смеялся. Показания заключенного {...} совершенно ложные» [1, л.д. № 45-47].

С протоколами свидетельских показаний заключенных познакомиться не удалось.

18 сентября 1937 года, то есть спустя четыре дня после первых арестов было составлено обвинительное заключение на всех 15 обвиняемых.

«В 3-ю часть Суловского отделения ИТЛ № 3 УНКВ ЗСК поступил материал о к/р деятельности группы в числе 15 человек.

Произведенным по данному делу расследованием установлено:

Что к/р группа, возглавляемая бывшим архиепископом з/к Самойлович, состоящая в основном из бывшего духовенства (10 человек), в которую влились бывшее офицерство 3 человека, бывший кадет, сын генерала, один человек и пр. все осуж-

денные по к/р статьям УК. Указанная к/р группа вела систематическую к/р агитацию а также срыва мероприятий, производимых Советской Властью» [1, л.д. № 173].

Далее приводятся контрреволюционные высказывания всех обвиняемых, которые, как уже упоминалось, фигурировали первоначально в справках, потом в постановлении и далее на допросе. Приводились нелепые обвинения во вредительстве: лагерники подсыпали в чистый ячмень охвостья, «умышленно, вредительски рубили тяпками ботву картофеля».

Согласно обвинительному заключению признал себя виновным только з/к св. Александр Молчанский: признал, что он, действительно говорил о хорошей жизни при царе: были продукты в изобилии, а теперь голодают все.

Протокол его допроса от 17 сентября один из самых коротких:

«Вопрос: з/к Молчанский, расскажите следствие, с кем вы в лагере имеете знакомства из священников, перечислите их.

Ответ: С {...} я познакомился в 1936 году в Сусловском отделении

Вопрос: з/к Молчанский, признаете вы себя виновным в предъявленном вам обвинении по статье 58-10-II УК?

Ответ: В предъявленном обвинении виновным себя признаю, но следствию поясняю, что я з/к Молчанский говорил з/к {...}: при царизме мне жилось хорошо, имел землю в личном пользовании и служил священником, получал жалование и побочные доходы от крестьян, а при советской власти земля отобранная, передают в колхозы, при теперешнем положении все отобрано, жить стало тяжелее, при старом времени всего было много, а

теперь того не стало» [1, л.д. № 78].

К слову сказать: по документам у Александра Молчанского жена носила имя София, а три дочери были названы Верой, Надеждой, Любовью – именами мучениц раннехристианской эпохи. Мученическую смерть пришлось принять их отцу в новые времена. Но и семья репрессированного священника подчас переживала мытарства, сравнимые с лагерной реальностью.

28 октября 1937 тройкой УНКВД по Западно-сибирскому краю было вынесено постановление о расстреле 12 обвиняемых. В их числе: Серафим (Самойлович), архимандрит Мина (Шелаев), протоиерей Александр Андреев, архимандрит Герман (Полянский), иерей Владимир Соболев, иерей Василий Богоявленский, иерей Александр Лебедев, учитель Александр Боричевский, священник Виктор Давидович, военный, сын генерала Дмитрий Свистунов, священник Александр Молчанский, монах Дорофей Сидоренко

4 ноября 1937 года они были казнены.

20 августа 2000 года семь казненных были канонизированы Архиерейским собором РПЦ: Серафим (Самойлович), архимандрит Мина (Шелаев), протоиерей Александр Андреев, архимандрит Герман (Полянский), иерей Владимир Соболев, иерей Василий Богоявленский, иерей Александр Лебедев.

Подобное же дело архиепископа Крошечкина, но с меньшим количеством участников, прошло в сентябре-октябре 1937 года в соседнем Ново-Ивановском лагпункте Сиблага. Постановление тройки УНКВД о расстреле по этим двум делам были вынесены в один день 28 октября. 3 ноября по делу архиепископа Крошечкина казнили семь священнослужителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив УФСБ России по Кемеровской области, д. № П-9221, т.1.
2. Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929-1956 – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2009. – 430 с.
3. «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника. / Сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. URL <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrVT.htm> (дата обращения 10.09.2012)
4. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. – Кемерово: Скиф. 2011. – 408 с.
5. Павлов С.М. Кузбасская голгофа. Кемерово Кузбассвузиздат, 2008. – 368 с.
6. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири 1928-1941 гг. Изд-во СО РАН. Новосибирск. 1997. – 272 с.

□ Авторы статьи:

Правда
Вера Леонидовна,
кандидат истор. наук, доцент
каф. отечественной истории,
теории и истории культуры КузГТУ
Email:
veralavrina@yandex.ru